

4. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. М.: Школа-Пресс, 1995. 448 с.
5. Захарченко М. В. Христианство: духовная традиция в истории и культуре. СПб.: СПбГУПМ, 2001. 356 с.
6. Захарченко М. В. Традиция в истории: опыт типологической интерпретации: моногр. СПб.: СПбГУПМ, 2002. 228 с.
7. Кареев Н. И. Типологическая и всемирно-историческая точки зрения в изучении истории // Изв. С.-Петербург. политех. ин-та. 1905. Т. 3. Вып. 1–2. Экономич. Отд-ние. С. 73–122.
8. Колесов В. В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002. 448 с.
9. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2000. 236 с. (Филология и культура)
10. Тойнби А. Дж. Постижение истории: пер. с англ. / сост. А. П. Огурцов; вступ. ст. В. И. Уколовой. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
11. Тростников В. Н. Православная цивилизация М.: Издат. дом Н. Михалкова «Сибирский цирюльник», 2004. 272 с.
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимева. М.: АСТ, 2006. 571 с. (Philosophy).
13. Шестун Е. В. Трехуровневая модель культурно-образовательного пространства // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. Спец. вып. «Актуальные проблемы гуманитарных наук». 2006. № 1. С. 111–120.
14. Шестун Евгений, протоиерей. Педагогика русской цивилизации // Приморские образовательные чтения, посвященные памяти святых Кирилла и Мефодия: сб. тезисов и докладов. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. С. 13–20.

И. Н. Емельянова

ОТКЛИК НА СТАТЬЮ И. А. МЕДВЕДЕВА «ИДЕЯ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ»¹

Статья привлекла наше внимание своей полемичностью и остротой постановки вопросов. Мы, безусловно, согласны с автором, что идея университета не потеряла своей актуальности, более того требует широкого привлечения общественности к обсуждению современного социокультурного образа классического университета.

В то же время в статье, на наш взгляд есть спорные тезисы.

Так, например: **«Идея университета в России была все время на службе государственной машины».**

¹ Медведев И. А. Идея современного университета на постсоветском пространстве // Образование и наука. Изв. УрО РАН. 2010. № 9(77). С. 118–123.

Несмотря на организационное и финансовое влияние государства на становление классического университетского образования в России, идея университета не была на службе государственной машины, она рождалась в борьбе с государственной машиной. Попытаемся это обосновать.

Уже в период деятельности первого классического университета (1725 г., Санк-Петербург) М. В. Ломоносов обозначил позицию, которую должен был отстаивать университет, – это право на свободу исследования. В первую очередь он отстаивал свободу в определении содержания образования и свободу исследований от влияния святейшего Синода.

Наиболее драматичным периодом в становлении системы университетского образования и формирования «Идеи университета» стал XIX в. Как только для государства обозначилась реальная опасность инакомыслия, началась жесткая регламентация университетского образования, что, безусловно, вызывало протест педагогической общественности. Протест вызывала и политика «официальной народности», которая выражалась в триединстве: православие, самодержавие, народность.

Формы протеста были самые различные:

- полемические статьи, среди которых выделялась статья Н. И. Пирогова «Университетский вопрос». Главное препятствие развития университета ученый видел в том, что все российские университеты являются учреждениями чисто правительственными, уже с самого начала централизованными. Н. И. Пирогов называет университет «лучшим барометром общества» и считает, что «прямое назначение наших университетов – это быть маяками, разливать свет на большие пространства»¹;

- студенческие волнения, которые на рубеже XIX–XX вв. приобрели характер политической борьбы с царизмом;

- протесты профессоров: наиболее показательный пример – публикация в газете «Наши дни» 19 января 1905 г. статьи «Записки о нуждах просвещения», которая была подписана 342 учеными и содержала критику всей правительственной системы просвещения как тормоза в развитии народа.

В свою очередь, государственная машина не скупилась на репрессии: они проявлялись в увольнении неблагонадежных студентов и профессоров, в закрытии университетов. Такая ситуация не позволила в полной мере вызреть идее российского университета.

Советская власть также настороженно отнеслась к университетам и сделала все возможное, чтобы исключить вероятность протестов «буржуазной профессуры», которые начались в 1921 г. Государство стало проводить политику отраслевой организации высшего образования, в результате чего университеты разделялись на отдельные институты. Это привело к сокращению количества университетов. Кадровые вопросы во многом решил «Институт красной профессуры».

¹ Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1985. 346 с.

В советский период фактически была утрачена сама идея университета. Государство, став гарантом стабильности развития университетского образования, лишило университет самостоятельности в определении цели, содержания, форм деятельности.

Единство идеологии периодически встречало сопротивление в университетской среде. Но, как правило, протесты не были массовыми и не отличались хорошей организацией. В литературе они оценивались «как серия ранних, “подземных” толчков антитоталитарной революции».

Современное государство не отводит особой роли классическому университету. Доказательством этому служат единообразие целей и задач высшей школы, которое нашло отражение в Законе РФ «О высшем и послевузовском образовании». Цели и задачи классического университета не обозначены ни в одном из государственных документов постсоветского периода.

Более того, в постсоветский период классическому университету угрожает реальная опасность нивелирования среди других профессиональных образовательных учреждений. Одна из серьезных причин этого – процесс университетизации, который приводит к тому, что не только понятие, но и явление классического университета становится историческим прошлым. Если исходить из самой сущности понятия и явления, то классический университет

- в социальном плане – представляет собой институт, который осуществляет ряд функций: обучающую, исследовательскую, профессиональную, культурологическую, воспитательную, инновационную;

- в содержании обучения – претендует на универсальность и широту, энциклопедичность знания; процесс обучения строится на единстве обучения и исследования, что способствует формированию мыслящей личности, способной производить новое знание;

- в плане профессиональной подготовки – ориентирован на сочетание фундаментального и прикладного знания при приоритете фундаментального знания как основы высокого профессионализма;

- в социально-культурном плане – призван сохранять и формировать культурные эталоны;

- в инновационном плане – ориентирован на производство инноваций во всех сферах жизни;

- в отношении результата образования – видит свою задачу в подготовке интеллектуальной и культурной элиты с выраженной нравственной доминантой.

Не беремся критиковать конкретные профессиональные образовательные учреждения – технические, аграрные и др., которые стали именоваться университетами в последние 15 лет, но процедура, в результате которой вуз становится университетом, не требует принципиального изменения сущности и содержания образования – зачастую это только смена вывески.

Опасность для классического университета заключена в тех требованиях, которые предъявляет рынок. Университет уже не может позволить себе, говоря словами Н. И. Пирогова, «стоять высоко и светить», он должен отвечать требованиям рынка, который ориентирован на прикладное (а не классическое) знание. В результате фундаментализм и эрудиция зачастую оказываются невостребованными.

Сложившаяся ситуация вызывает серьезную озабоченность научно-педагогической общественности и способствует активизации процесса поиска идеи российского университета. Социокультурный образ современного классического российского университета находит отражение в стратегиях развития классического университетского образования: фундаментализации университетского образования (В. Г. Кинелев, В. А. Садовничий), регионализации (Г. Ф. Шафранов-Кутцев, Л. И. Лурье, В. А. Журавлев), развитии человеческого потенциала (С. И. Плаксий, И. М. Ильинский, Н. Н. Моисеев, Ю. М. Лотман, А. Печчеи, П. Кууси), развитии инновационного университета (И. И. Ганчеренок).

Объединяет обозначенные стратегии стремление сохранить (не растерять) и преумножить потенциал классического университета и направить его на службу обществу. Ресурсы развития классического университета необходимо искать:

- в государстве – должен быть четко обозначен социальный заказ и обеспечена государственная поддержка классического университета как особого социального института;

- в обществе – университет должен четко обозначать свою миссию, которая вытекает из согласования функций образовательного учреждения и той высокой социальной цели, которая предначертана данному образовательному учреждению и обнаруживает неповторимую уникальность того, что принципиально отличает одно учебное заведение от другого;

- в регионе – университет должен стать центром развития инновационной практики и формирования образовательной политики в регионе, оказывать непосредственное влияние на повышение социально-экономической роли регионов, участвуя в решении конкретных проблем регионального значения;

- в самом университете – должна формироваться воспитательно-развивающая среда, которая создает условия и стимулирует развитие человеческого потенциала.

Есть смысл высказать свои мысли по поводу еще одного, на наш взгляд, спорного тезиса статьи И. А. Медведева: **«Попытка реанимировать воспитательную функцию университета в странах постсоветского пространства становится утопией».**

Воспитательная функция, являясь одной из основных в российских классических университетах, официально никогда не относилась к числу приоритетных на протяжении всей истории развития университетского

образования. Воспитательное влияние на личность оказывалось как непосредственно (морально-нравственные требования к личности четко обозначались и контролировались), так и опосредованно – через реализацию других функций университетского образования (включение студентов в исследования, социально-культурную, профессиональную деятельность и др.), через взаимодействие студентов со всей университетской средой.

Причина этому в феномене самого процесса воспитания. Воспитание крайне сложно отобразить в специфической деятельности. Воспитательная функция университета не исчерпывается каким-либо одним видом деятельности, а пронизывает все направления работы, в которые включается личность в период обучения в университете. Более того, качество реализации воспитательной функции зависит от качества реализации других основных функций университета – обучающей, исследовательской, профессиональной, инновационной, культурологической.

Крайне сложно выделить специфические воспитательные средства. Так, если средствами реализации учебной функции являются учебно-методические материалы, технические средства, необходимое оборудование учебных аудиторий и т. д., то вопрос о средствах реализации воспитательной функции до сих пор в педагогической науке остается открытым. Часто к средствам воспитания относят духовное богатство личности, но тогда повисает вопрос о формализации воспитательных средств. Более убедительно, на наш взгляд, утверждать, что роль воспитательного средства могут выполнять все элементы университетской среды: начиная с архитектуры здания и заканчивая сложившимися традициями.

Воспитание – это многофакторный процесс, результат влияния которого на личность обусловлен сочетанием множества факторов. Принципиальное значение для реализации воспитательной функции имеет качество воспитательно-развивающей среды, ее потенциал, который осваивается субъектами воспитательного процесса в процессе общения и деятельности. Воспитательно-формирующее влияние на личность оказывает не только специально организованный процесс, но и вся окружающая среда.

Поэтому увеличение воспитательных возможностей университета связано с качеством реализации основных функций университетского образования, наиболее полным раскрытием воспитательного потенциала университетской среды, что не является утопией, а находит отражение в реальной практике классических университетов.

Вопрос, на наш взгляд, заключается в качестве реализации воспитательной функции. Проблем на данном этапе много: низкая активность университетов в формировании воспитательных приоритетов с учетом новых условий; слабая ориентация университетского образования на решение проблем современного мира; неравноценность в педагогическом освоении основных функций университетского образования; неполное соответствие воспитательно-развивающего потенциала среды универси-

тета требованиям социально-государственного заказа; слабое внимание к формированию университетской элиты и др.

Новые вызовы времени требуют как нового качества образовательной подготовки, так и воспитания личности, соответствующей масштабу тех проблем, которые она должна решать в современных условиях. Требуется серьезное обновление содержания университетского образования, которое, на наш взгляд, должно идти не столько в направлении подготовки социальной элиты (такая элита естественно выделится внутри всей массы обучающихся), сколько в направлении формирования у выпускников способности к пониманию проблем современного мира и готовности находить нравственные пути их решения.